

— Мама! Я больше не могу! Я убью этого мерзавца Лу Цюаньюя! Ты же видела сегодня его рожу? Сама всё видела!

Пока Ли Юаньцзинь, терзаемый дурными предчувствиями, пребывал в тревоге, из покоев Ду Ую доносился шум и гам. Весь пол был усеян осколками фарфора, а сама комната превратилась в поле битвы: ни свисающие шелковые занавеси, ни добротная мебель не уцелели под ее яростным натиском.

— Ую, прошу тебя, успокойся. Разве это повод для такой истерики? Подумаешь, каждый день за едой или питьем приходится видеть какую-то нищую родню, не имеющую к нам никакого отношения... — Линху Сянь с тяжелым вздохом смотрела на обезумевшую дочь, пытаясь хоть как-то ее урезонить.

— Подумаешь? Мама! Если бы он был просто нищим родственником без роду и племени, который пришел покормиться, стала бы я так беситься? — Ду Ую, бледная от ярости, с растрепанными волосами, едва не задыхалась. — Ты хоть слышала, что он несет мне в лицо целыми днями? То попрекает моим скверным характером, утверждая, что я и в подметки не гожусь Лу Цюаньюань! То без моего ведома тащит каких-то целителей-гинекологов, чтобы проверить, способна ли я вообще к деторождению! А то и вовсе, якобы шутя, заставляет меня пользоваться одними палочками и чашкой с Шэн Шэчуанем! Он вынуждает меня преклонять колени и подносить чай к поминальной табличке Лу Цюаньюань, а если я отказываюсь, заявляет, что у нас с мужем плохие отношения, обвиняет в неуважении к покойной жене и грозит, что опозорит меня на весь свет!

Я ведь изначально не хотела выходить замуж за главу секты Суньюэ! Он просто издевается надо мной! Разве это не пытка? А еще этот мерзкий Шэн Шэчуань! Он и слова не скажет, позволяя Лу Цюаньюю топтать меня и унижать! И это хваленый первый мастер в Поднебесной? Великий боец? Да он перед этим Лу даже пикнуть боится! Мне за него до того обидно, что хоть плачь!

— Ох, ну полно тебе. Разве глава Шэн хоть раз оставил тебя в беде, как ты говоришь? Когда Лу Цюаньюй давил на тебя или проявлял неуважение, разве он не сглаживал углы? Разве позволил ему добиться своего? Он и так защищает тебя, как может. Ты ведь знаешь, какие отношения связывают главу Шэна с Сяююэшань. Пока жива память о Лу Цюаньюань, как он может открыто обидеть Сяююэшань?

— Он не смеет обидеть Сяююэшань, поэтому должен обижать меня? Мама! Да я отродясь такого унижения не терпела! Даже брат Уцзюань, и тот сражался со мной честно, в открытую. А этот Лу Цюаньюй? Угрожает мне при всех! Травит меня! Лицемер! От одного его вида тошнит!

Ду Ую в сердцах пнула табурет и, всхлипывая, опустилась перед разбитым туалетным столиком, вытирая слезы.

— Тише, тише, не плачь. Увидят тебя в таком виде — что скажут? Твой отец сегодня

специально устроил званый ужин для главы секты, чтобы обсудить это дело и найти способ избавить тебя от общения с Лу Цюаньюем. Видишь, он до сих пор не вернулся. Вернется глава — глядишь, всё уже улажено, и решение найдено.

— Правда? Неужели получится? Мама, я его ненавижу, сил моих больше нет! Он еще заявил, что через пять дней повезет меня в Сяююэшань на могилу этой Лу Цюаньюань. С ума сошел? С чего бы мне идти поклоняться этой покойнице? Одно упоминание о ней приносит несчастье! Мама, придумай что-нибудь, умоляю! Не хочу я ехать в Сяююэшань, там я буду совсем одна, и они меня точно сживут со света!

Ду Ую уткнулась в объятия Линху Сянь и разрыдалась.

— Конечно, правда. Разве мы с отцом когда-нибудь тебя обманывали? По правде говоря, Шэн Шэчуань в этом вопросе ведет себя не лучшим образом. Лу Цюаньюань — мертвечина, чего ради чтить память покойницы? Ты — его законная жена, и он должен быть на твоей стороне. А эти прихлебатели из Сяююэшань — кто они такие? Не бойся, если Шэн Шэчуань не заступится, мы с отцом это сделаем.

— Угу... — Ду Ую наконец успокоилась и вытерла слезы. Линху Сянь с материнской нежностью погладила ее по голове и приказала слугам навести в комнате порядок.

— Но, между прочим, ты не должна терпеть это просто так. Извлеки урок, научись, как вести себя в подобных ситуациях.

— О чем ты?

— Как я учила тебя с детства: в любой ситуации думай, почему так происходит и что с этим делать. Ты столько дней терпишь его придирки, неужели не задумывалась, почему он цепляется именно к тебе? И не пыталась найти способ справиться с этим самостоятельно?

— Он... он просто издевается, потому что я здесь новенькая и заняла место его старшей сестры. А решение простое — поменьше с ним общаться.

— Ошибаешься! Ты мыслишь слишком поверхностно. Статус Лу Цюаньюань в сердце Шэн Шэчуаня незыблем, это всем очевидно. Он прекрасно понимает, что ты не сможешь занять ее место.

— Тогда... скажи, мама, почему он меня травит?

— Он боится не тебя. Он боится твоего чрева.

— Моего... чего?

— Именно! Думаешь, зачем он приводил гинекологов? Хотел проверить, здорова ли ты и сможешь ли родить. А зачем заставлял делить чашу с Шэн Шэчуанем? Испытывал, каковы ваши отношения. Короче говоря, его единственная цель — выяснить, есть ли шанс, что ты родишь Шэн Шэчуаню сына.

Линху Сянь вздохнула.

— Не забывай, хоть Лу Цюаньюань и мертва, ее сын Шэн Ханьсян жив. Он не только любимое чадо главы, но и кровь обеих сект — Сунъюэ и Сяююэшань, единственный на данный момент наследник. Если же у тебя родится сын, всё изменится. Твой ребенок будет носить кровь сект Сунъюэ и Цинчэн. Какой статус у Цинчэн, а какой у Сяююэшань? Если твой мальчик окажется талантливым, если он будет силен в боевых искусствах — сможет ли Шэн Ханьсян с ним тягаться? Не перейдет ли тогда секта Сунъюэ в руки твоего сына? Не уйдет ли всё это огромное наследство в чужие руки? Как же Лу Цюаньюю не тревожиться?

— Но! Но он же ошибается! Я ведь даже не люблю Шэн Шэчуаня, я не собираюсь рожать ему детей! Все его старания бессмысленны!

— Глупышка! Ты-то так думаешь, а вот Лу Цюаньюй — далеко не факт. Для всех окружающих ты молода, красива, здорова, жизнерадостна и знатного рода. С такими данными, кто же не будет опасаться? Герои ведь часто теряют голову из-за красавиц.

— Это... — Ду Ую с помощью матери наконец начала осознавать суть происходящего.

Однако вскоре она снова сникла:

— Хорошо сказано — теряют голову! Но разве я та красавица? Это Ли Юаньцзинь, к которому он бежит каждый день, а меня он и пальцем не тронул! Даже если эти дни он и заходит ко мне, то сразу идет в кабинет и заваливается спать... Лу Цюаньюй просчитался! К тому же, Ли Юаньцзинь вообще не может рожать... Господи, он же просто сам себя изводит на пустом месте! И что же мне делать?

— Что делать? Конечно же, заставить Ли Юаньцзиня помочь тебе, — Линху Сянь слегка улыбнулась, похоже, план уже созрел.

— Ли Юаньцзинь? — Ду Ую была поражена. — Как он может помочь? Он выглядит таким слабым, того и гляди Лу Цюаньюй его прикончит. Что он может сделать?

— Помнишь, я говорила, что нужно приструнить Ли Юаньцзиня и использовать его влияние, чтобы он замолвил за тебя словечко и помог в делах?

Ду Ую неуверенно кивнула:

— Помню, но ты тогда так ничего и не предприняла.

— Ошибаешься. Я ждала подходящего случая, и теперь он настал.

— Что ты имеешь в виду?

— Ли Юаньцзиня мы забрали из Шэньлоу, а это логово демонов. Он до смерти боится, что мы вернем его обратно, поэтому из кожи вон лезет, прислуживая Шэн Шэчуаню, лишь бы тот его не отверг. Такого ручного зверька, который только и мечтает о ласке хозяина, очень легко контролировать. Пока Шэн Шэчуаня не было рядом, я специально приказала кухне подавать ему объедки, чтобы создать видимость, будто Шэн Шэчуань потерял к нему интерес. Посмотри, он молчит уже несколько дней, но, помани мое слово, через три дня он не выдержит.

— Не выдержит? Видимость? — Ду Ую смотрела на мать с недоумением, словно видела ее впервые. — Я ничего не понимаю.

Линху Сянь, смеясь, ущипнула дочь за щеку:

— Глупенькая моя, через пару дней сама всё увидишь.

— А... а если через три дня Ли Юаньцзинь так и не подаст виду? Что тогда?

— Хм, если так, значит, он совсем не понимает своего положения. Ты здесь страдаешь, а он живет, как барин? В мире не бывает такой несправедливости. Если дойдет до этого, я его проучу.

<http://bllate.org/book/22248/2326800>